

— Принц в будущем станет драконом, а ты — старшим сыном в семье. Я слишком баловала вас в прошлом, но если подобное повторится, я спрошу с тебя.

Через некоторое время Вэнь Сюэчао, стоящий на коленях, тихо ответил:

— Да.

— Это во-первых, — голос императрицы стал холоднее. — Во-вторых, ты делаешь все спустя рукава. Учитывая твой юный возраст, я могла бы не обращать на это внимания. Но ты оставляешь повсюду следы, и это рано или поздно приведет к большим неприятностям для нашей семьи.

Спина Вэнь Сюэчао напряглась, и он медленно поднял взгляд на императрицу.

— О том, что принц поручил тебе, я тоже слышала. Я все устроила так, чтобы никто ничего не заметил. Но почему-то несколько дней назад люди пятого принца начали расследовать убийство в столице. Старший брат сообщил мне, что пятый принц недавно посещал резиденцию Вэнь. Может быть, это как-то связано с тобой?

Вэнь Сюэчао выглядел растерянным:

— Тетя, этот пятый принц пришел только для того, чтобы навестить отца. Я видел его лишь пару раз в академии Шаншу, у нас нет никаких личных связей.

Не знаю, не знаком, не в курсе.

Императрица Вэнь, видя жалкий вид племянника, вспомнила того белого и пухлого малыша, которого она растила с детства. Хотя он был избалован, его природа оставалась простой. К тому же он был еще слишком молод и наивен, так что, вероятно, это была просто случайность.

Императрица Вэнь вздохнула и велела Вэнь Сюэчао встать. У него на глазах блестели слезы, и он встал, выглядя обиженным:

— Тетя, этот пятый принц, должно быть, как кролик — уши у него длинные, наверное, он подслушал, как я обсуждал это с моим слугой!

Выслушав его, императрица нахмурилась и мягко сказала:

— Этот пятый принц и его мать — не простые люди. Их возвращение во дворец может быть как благословением, так и бедой. В Цзинъян беременна, и отношение императора пока неясно. Тебе нужно напомнить принцу, чтобы он всегда был начеку.

Вэнь Сюэчао поспешно согласился, и императрица продолжила разговаривать с ним о семейных делах, постепенно утомившись, и отпустила его.

*

После дневных занятий Чжао Фэнцы поспешил в павильон Цзиньлан в заднем саду, чтобы прогуляться с матерью у озера.

Чжаои Цзинъян следуя указаниям врача, каждый день выходила в сад подышать свежим воздухом. Павильон Цзиньлан был прекрасен, его дизайн был вдохновлен пейзажами южных садов. Осенние цветы благоухали, и Чжао Фэнцы, никогда не видевший такого в Сайбэй, был очарован.

Когда они подошли к павильону, там уже был подготовлен белый ковер, и служанка стояла внутри, что-то растирая. Увидев Чжаои и пятого принца, она поспешила встать.

Чжаои Цзиньян улыбнулась, взяла Чжао Фэнцы за руку и усадила его в центре павильона:

— Цы, сними верхнюю одежду.

Чжао Фэнцы покраснел, не понимая, зачем мать заставляет его раздеваться при всех.

— Сылу, опусти занавески и принеси банку, — приказала Чжаои. Служанка подошла, держа в руках банку с лекарством, от которого исходил прохладный травяной аромат.

— Когда ты последний раз принимал ванну, слуги сказали мне, что у тебя на спине много шрамов. Мечи и стрелы не щадят, эти годы были тяжелыми для тебя, — в голосе Чжаои звучала боль. — Во дворце есть специальные люди, которые ухаживают за травой цзисюэ. Она обладает охлаждающими и заживляющими свойствами, но ее нужно использовать сразу после сбора, иначе она теряет свои качества. Сегодня Сылу только что приготовила смесь, и я хочу попробовать ее на тебе.

В павильоне опустили занавески, и только Чжаои, Чжао Фэнцы и старшая служанка Сылу остались внутри. Хотя Чжао Фэнцы чувствовал себя неловко, он понимал добрые намерения матери и сел на белый ковер, медленно сняв верхнюю одежду и рубашку.

Едва взглянув, Чжаои Цзиньян прикрыла рот рукой. Спина Чжао Фэнцы была покрыта мышцами, подтянутыми и сильными, что сразу выдавало в нем человека, привыкшего к тренировкам. Но его белая кожа была усеяна многочисленными шрамами: глубокие — от длинных мечей варваров ху, более мелкие — от мечей армии Чжэньбэй.

Ему только исполнилось пятнадцать лет, он еще не достиг совершеннолетия, но уже несколько лет сражался на севере с дедом, заслужив звание молодого генерала заставы Яньдан.

Чжаои Цзиньян, глаза ее наполнились слезами:

— Цы, это моя вина, я не смогла защитить тебя все эти годы...

Сылу, стоящая рядом, тоже заплакала, скрывая лицо рукавом.

Чжао Фэнцы не ожидал такой реакции матери и растерялся, только обнял ее за плечи и смущенно произнес:

— Мама, я больше не уеду из столицы, не расстраивайся, не навреди младшему брату.

Услышав это, Чжаои Цзиньян вдруг вспомнила о ребенке в своем животе. Она положила руку на слегка округлившийся живот и вытерла слезы:

— Наше воссоединение — это радость. Нельзя плакать, нельзя.

Пока в павильоне царил атмосфера семейной любви, снаружи слышались шаги, которых раньше никто не заметил.

Чжао Фэнцы мгновенно среагировал, строго спросив:

— Кто там?

Шаги стали беспорядочными, и через мгновение занавески приоткрылись, и раздался насмешливый голос:

— Чжао Циян, ты снова спрятал в павильоне какую-то красавицу?

Чжао Фэнцы без рубашки и Чжаои Цзинъян смотрели на Вэнь Сюэчао, который вошел без предупреждения. В павильоне воцарилась тишина.

— Я... — Вэнь Сюэчао тут же закрыл глаза рукой и отступил назад. — Я думал, что это старший принц, не ожидал, что потревожу ваше высочество и пятого принца...

Вэнь Сюэчао чувствовал себя все более оправданным, на этот раз он действительно попал в неприятность из-за Чжао Цияна.

Старший принц Чжао Циян был еще одним двоюродным братом Вэнь Сюэчао. Мать Чжао Цияна была другой дочерью семьи Вэнь, вышедшей замуж во дворец, но она была робкой и всегда следовала указаниям императрицы Вэнь. Старший принц унаследовал характер матери, был безынициативным и всегда следовал за наследным принцем. Однако в столице Гуанъян он был известен как любитель женщин. Ранее Чжао Циян приводил своих любимых служанок в задний сад для утех, и Вэнь Сюэчао несколько раз подшучивал над ним, после чего тот перестал приходить.

Думая, что Чжао Циян снова устроил свидание в павильоне, Вэнь Сюэчао решил подшутить и без предупреждения вошел.

Вэнь Сюэчао хотел объясниться, но Чжао Фэнцы первым заговорил:

— Почему у тебя на лице рана?

После всего произошедшего Вэнь Сюэчао чуть не забыл, зачем пришел в павильон, и поспешил ответить:

— Я упал, играя в саду, и вспомнил, что вокруг павильона растет трава цзисюэ, которая может помочь снять следы, поэтому поспешил сюда.

— Рана ровная, кровь слегка выступает, это явно царапина, — холодно сказал Чжао Фэнцы, надевая верхнюю одежду.

Вэнь Сюэчао улыбался, не объясняя подробностей.

Чжаои Цзинъян почувствовала, что этот молодой господин Вэнь выглядит знакомым, словно она видела его раньше. Но она не стала размышлять об этом, а только позвала Сылу, чтобы та нанесла лекарство на лицо Вэнь Сюэчао.

Сылу собиралась нанести мазь, но пятый принц произнес:

— Нанесение лекарства на лицо требует особой осторожности, малейшая ошибка может привести к уродству. У меня был подобный опыт в Сайбэй, я сделаю это сам.

Старшая служанка передала банку с лекарством пятому принцу, и Чжао Фэнцы подошел, спокойно сказав Вэнь Сюэчао:

— Закрой глаза.

Вэнь Сюэчао послушно закрыл глаза.

Через мгновение он почувствовал на лице прохладную, густую субстанцию, и палец аккуратно размазал ее, вызывая легкое покалывание.

Кончики пальцев Чжао Фэнцы были покрыты толстыми мозолями, вероятно, от тренировок с оружием. Вэнь Сюэчао подумал об этом.

Он вспомнил, что увидел, когда открыл занавески. Кожа пятого принца была белой и гладкой, но его спина была покрыта ужасными шрамами, новые раны перекрывали старые, создавая запутанную сеть.

Вэнь Сюэчао продолжал размышлять, когда услышал холодный голос пятого принца:

— Готово, открывай глаза.

Вэнь Сюэчао медленно открыл глаза и увидел заботливые лица Чжаои Цзинъян и Сылу. Чжао Фэнцы уже поставил банку с лекарством и сидел рядом, потягивая чай.

— Трава цзисюэ не хранится долго, поэтому я попрошу Сылу ждать тебя здесь в ближайшие дни. Господин Вэнь, приходи регулярно наносить лекарство, и через несколько дней все заживет, — мягко сказала Чжаои Цзинъян, поглаживая живот.

<http://bllate.org/book/16846/1550017>